

Рассылка: Общая
9 ноября 2017 г.

Русский

Европейская экономическая комиссия ООН

Конференция европейских статистиков

Рабочая сессия по гендерной статистике

Белград, Сербия

29 ноября - 1 декабря 2017 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

Измерение использования времени и оценка неоплачиваемой работы

Распределение времени: ключевой элемент анализа неравенства

Сообщение Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Отдел по гендерным вопросам*

Резюме

В Латинской Америке и Карибском бассейне структура производства, гендерные роли и семейные структуры усиливают различия между мужчинами и женщинами в отношении распределения времени. Как и в случае с доходами, нехватка собственного времени и способность свободно управлять им являются существенным вкладом в гендерное неравенство. В целях повышения уровня благосостояния и устойчивого развития государственная политика должна включать время в качестве центрального элемента, чтобы гарантировать лучший баланс между временем, затраченным на домашнюю работу, рынок труда и личную деятельность, а также содействовать гендерному равенству.

Стратегия Монтевидео, принятая правительствами на тринадцатой Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне, посвящена обследованию использования времени в качестве важнейших инструментов для создания данных, которые обеспечивают вклад в разработку политики обеспечения равенства. Эти исследования являются идеальным источником информации для анализа гендерного неравенства и исследований взаимосвязи между денежной бедностью, распределением доходов и времени и их использованием. Они также очень полезны для сопоставления на национальном, региональном и международном уровнях, а также для

*Подготовили: г-жа Lucía Scuro и г-жа Iliana Vaca-Trigo

ПРИМЕЧАНИЕ: Употребляемые обозначения и изложенный материал в данной публикации не выражают какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно юридического статуса той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или их границ.

получения данных о неоплачиваемой работе и новых требованиях в отношении статистики труда (МОТ, 2013 г.). Десять стран региона уже сделали хотя бы одно измерение в отношении использования времени. Однако существующие обследования использования времени не сопоставимы из-за различных методологий, используемых в отношении целей, процесса сбора, классификации видов деятельности, географического охвата и способности дезагрегировать данные. Тем не менее, можно надеяться, что принятие Классификации деятельности по использованию времени для Латинской Америки и Карибского бассейна (CAUTAL) в 2015 году позволит региону перейти к общей методологии и международной сопоставимости.

В документе, путем анализа использования времени, анализируются данные, размеры неравенства в регионе и их взаимосвязь. Кроме того, он представляет собой не исчерпывающую исследовательскую и рекомендательную повестку дня для государственной политики, в которой подчеркивается потенциальное использование данных об использовании времени и данных распределения для политики обеспечения равенства с гендерной точки зрения. Хотя предлагаются некоторые секторальные заявки, важно установить межведомственную и межсекторальную координацию и синергию, и существует настоятельная необходимость в комплексной политике, особенно в отношении мер по перераспределению, направленных на сквозную работу по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами и признание вклада женщин в рост, благосостояние и развитие стран.

I. Распределение времени: ключевой элемент анализа неравенства

Введение

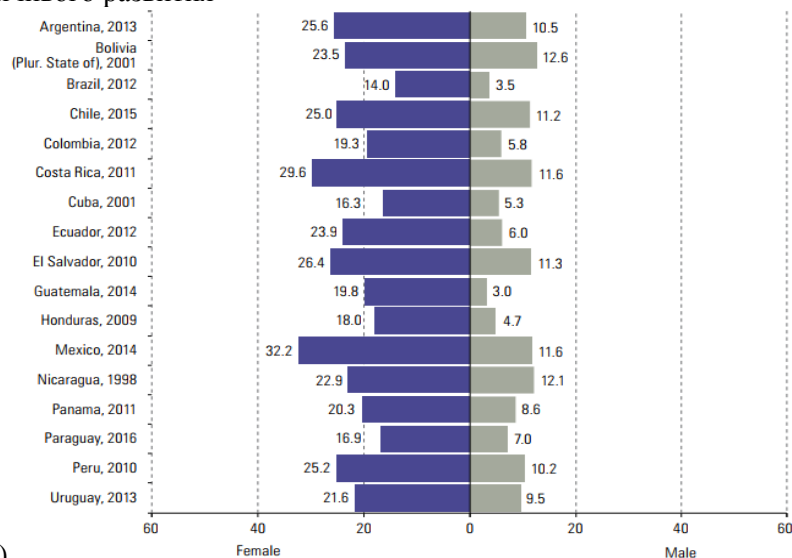
1. Время - это невозобновляемый ресурс, который люди используют по-разному, в зависимости от ряда социокультурных факторов, которые отражают, среди прочего, социальную структуру, властные отношения и преобладающий гендерный порядок. В регионе нынешнее половое разделение труда действует как ограничение на свободное и автономное использование времени, что приводит к недостатку собственного времени. Как и в случае с доходом, нехватка собственного времени и способность свободно управлять им являются существенным вкладом в гендерное неравенство.
2. В Латинской Америке и Карибском бассейне структура производства, гендерные роли и семейные структуры усилили различия между мужчинами и женщинами в отношении распределения времени. Это привело к неравенству возможностей и результатов для личного и профессионального развития. В целях повышения благосостояния и устойчивого развития государственная политика должна включать время как центральный элемент, чтобы гарантировать лучшую гармонизацию и баланс между временем, затраченным на внутреннюю, профессиональную и личную деятельность. Подобно тому, как лозунг феминистского движения «личное является политическим» привлекло внимание к внутренним вопросам, требующим государственной политики, успехи в регионе показывают, что **время является политическим**. Крайне важно разработать и внедрить государственную политику в отношении перераспределения времени и работы для обеспечения гендерного равенства и устойчивого развития (ЭКЛАК, 2016а).

A. Распределение времени и неравенство

3. Текущие дискуссии об экономике ухода и устойчивости человеческой жизни - с точки зрения феминистской экономики - ясно показывают, что большая часть того, что производится и что поддерживает людей, не рассматривается и не учитывается в традиционной экономике (Carrasco and Tello, 2013). Социальное неравенство в регионе сильно определяется матрицей производства и структурой собственности, а также другими структурными детерминантами, такими как преобладающая гендерная система, которая, в свою очередь, пересекается с такими факторами, как этапы жизненного цикла, место проживания, этническая принадлежность и раса (ЭКЛАК, 2016b).
4. Согласно ЭКЛАК (2016d), использование времени и распределение неоплачиваемой домашней работы являются центральным элементом анализа гендерного неравенства. Достижение автономии женщин в значительной степени зависит от сбалансированного распределения неоплачиваемой домашней и медицинской помощи между мужчинами и женщинами и между семьями, рынком, сообществом и государством. Для полного и углубленного анализа неравенства в Латинской Америке и Карибском бассейне необходимо уделять больше внимания распределению и использованию времени мужчинами и женщинами.
5. Стратегия Монтевидео, принятая в 2016 году правительствами региона на тринадцатой Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЭКЛАК, 2016 год), посвящена обследованиям использования времени в качестве важнейших инструментов для создания данных, которые обеспечивают вклад в разработку политики в области равенства. Эти обследования являются идеальным источником информации для анализа гендерного неравенства и исследований взаимосвязи между денежной бедностью, распределением доходов и времени и их использованием. Они также очень полезны для сопоставления на национальном, региональном и международном уровнях, а также для данных о неоплачиваемой работе и новых требованиях в отношении статистики труда (МОТ, 2013 г.). Девятнадцать стран региона уже предприняли хотя бы одну попытку измерить использование времени, главным образом в последние 10 лет. Однако существующие обследования использования времени не сопоставимы из-за различных методологий, используемых в отношении целей, процесса сбора, классификации видов деятельности, географического охвата и способности дезагрегировать данные. Тем не менее, есть надежда, что принятие Классификации деятельности по использованию времени для Латинской Америки и Карибского бассейна (CAUTAL) в 2015 году позволит региону перейти к общей методологии, позволяющей международную сопоставимость.
6. Анализ аспектов неравенства и их взаимосвязей имеет основополагающее значение для разработки государственной политики, которая позволила бы обществу достичь устойчивого развития и осуществления Целей, изложенных в Повестке дня для устойчивого развития 2030 года (ЭКЛАК, 2016e, 2016f). Показатель в области Целей устойчивого развития 5.4.1 (Доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемую работу по дому и уходу за больными, по полу, возрасту и месту жительства) была предложена на глобальном уровне для мониторинга достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек. Хотя это не один из показателей Целей устойчивого развития, который страны регулярно выпускают (несмотря на четкую концепцию и установленную методологию), усилия национальных статистических управлений в регионе Латинской Америки по разработке инструментов измерения времени использования позволили рассчитать этот показатель в 17 странах, как это показано на рисунке 1. Согласно этим данным, женщины в регионе тратят от одной пятой до одной трети своего времени каждый день или каждую неделю на неоплачиваемую работу по дому и уходу, в то время как мужчины тратят на эту работу около 10% своего времени. Хотя показатель 5.4.1 предлагает перспективу ситуации на

национальном уровне, следует приложить усилия для того, чтобы пролить свет на неравенство, затрагивающее конкретные группы, которые скрыты по средним показателям.

Диаграмма 1: Латинская Америка (17 стран): время, затрачиваемое на неоплачиваемую работу по дому и уходу, по полу (показатель Целей устойчивого развития)

5.4.1)

Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), 46. ЭКЛАК (Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна) (2017 год), Социальная панорама Латинской Америки, 2016 год (LC / PUB.2017 / 12-P), Сантьяго.

Примечание. Цифры учитывают время, затрачиваемое на домашнее хозяйство и работу по уходу в собственном домохозяйстве, в других домашних хозяйствах, в общине и волонтерской работе, за исключением Бразилии, где в обследовании задается только один вопрос, касающийся домашней работы в собственном домохозяйстве и Гондураса, который включает только информацию об уходе за членами своего домашнего хозяйства. Данные соответствуют общенациональной сумме данных, за исключением Коста-Рики (Большой столичной области) и Кубы (Старая Гавана). Обследуемое население было возрастом 15 лет и старше, за исключением Аргентины (18 лет и старше) и Никарагуа (6 лет и старше).

- Распределение времени варьируется в течение жизненного цикла человека. Однако существует общая проблема, которая является бременем неоплачиваемой домашней работы и ухода для женщин, особенно в течение их репродуктивного возраста.
- Разделение общественных и частных помещений для мужчин и женщин происходит с самого раннего возраста. Хотя данные обследований использования времени не предназначены для измерения детского труда, они проливают свет на раннее построение гендерных ролей, показывая, что девочки и подростки тратят больше времени на неоплачиваемую работу. Они показывают заметные различия, которые колеблются от 6,6 до 15,2 часов в неделю для детей и подростков мужского пола, по сравнению с 13,6 до 23,3 часов в неделю для девочек и подростков в зависимости от страны. Данные о том, как мальчики, девочки и подростки проводят свое время, также позволяют измерять их благосостояние. Они показывают, что мальчики в возрасте от 18 лет и младше проводят от двух до семи часов в неделю больше, чем

девочки в той же возрастной группе на социальную деятельность, включая досуг, спорт и развлекательные мероприятия с семьей и друзьями по странам.

9. Данные об использовании времени молодыми людьми в возрасте от 15 до 29 лет, которые не учатся или не работают, способствуют нарушению стигмы, что они являются неактивными или непродуктивными членами общества. В среднем женщины, которые не учатся или не работают, тратят не менее 40 часов в неделю на неоплачиваемую домашнюю работу, а это означает, что они работают, но не получают никакой компенсации (ЭКЛАК, 2016а).
10. Наконец, данные об использовании времени помогают проанализировать уход, который предоставляют и получают пожилые люди. Некоторые обследования в регионе (например, в Мексике и Уругвае) показывают уход, предоставляемый пожилым людям дома, и учитывают такие виды деятельности, как помощь в личной гигиене, кормлении или медицинском обслуживании, включая транспортировку в медицинские центры, а также поддержку в использовании информационных технологий. В домашних хозяйствах, где присутствуют пожилые люди, женщины проводят 18 часов в неделю, ухаживая за ними, по сравнению с 15 часами, которые проводят мужчины (ЭКЛАК, 2017 год).
11. Данные показывают, что женщины в возрасте от 65 лет и старше проводят от 9,8 до 32,5 часов в неделю, ухаживая за членами своих или других домашних хозяйств, как правило, молодыми поколениями, для того, чтобы другие женщины (дочери, невестки, племянницы, соседи) могли участвовать на рынке труда. Это явный пример неравного распределения времени в старости. Это также показывает, что ситуация хуже для женщин, которые, возможно, не были столь активны на рынке труда во время их взрослой жизни и, таким образом, получают меньше социальных пособий, связанных с занятостью, а это приводит к большим трудностям для получения доступа к услугам по уходу. Это извращенная логика, которая лишает людей тех услуг, которые они предоставляли другим на протяжении всей своей жизни (Gómez, 2008).

В. Оценка неоплачиваемой работы и Система национальных счетов

12. Домашняя работа и работа по уходу оказывает поддержку обществам и оказывают значительное влияние на благосостояние и потенциал развития стран. Тем не менее, ограниченное определение производственных границ Системы национальных счетов (СНС) исключает домашние услуги и услуги по уходу, производимые или потребляемые членами домохозяйства из центральных рамок макроэкономического анализа. Это скрывает важность этих действий для экономики и увековечивает экономические и энергетические отношения. Ввиду важности национальных счетов в области экономического анализа, принятия решений и разработки политики исключение этих видов деятельности имеет последствия для распределения ресурсов и выгод, вытекающих из этого производства. Если этот аспект экономики не признается или его влияние не анализируется, неравенство будет сохраняться или ухудшаться.
13. Оценка неоплачиваемой работы в рамках СНС обеспечивает более точное измерение того, что общество производит (проливая свет на ту часть экономики, которая оставалась скрытой) и позволяет включить вклад такого типа в макроэкономический анализ и принятие решений. Кроме того, это помогает анализировать взаимодействие между домохозяйством и рыночной экономикой. Пересмотр СНС, проведенный в 1993 году, ввел возможность добавления вспомогательных счетов в центральную структуру для обеспечения полной картины конкретной области экономической деятельности. Это значительно расширило аналитическую способность национального учета, не перегружая или не разрушая центральную систему.

14. Страны, которые определили экономическую стоимость неоплачиваемой домашней работы в регионе, показали, что этот вид работы составляет 15,2% до 24,2% ВВП. Что касается относительной массы взносов мужчин и женщин в ВВП, то женщины составляют от 70% до 87%, в зависимости от страны

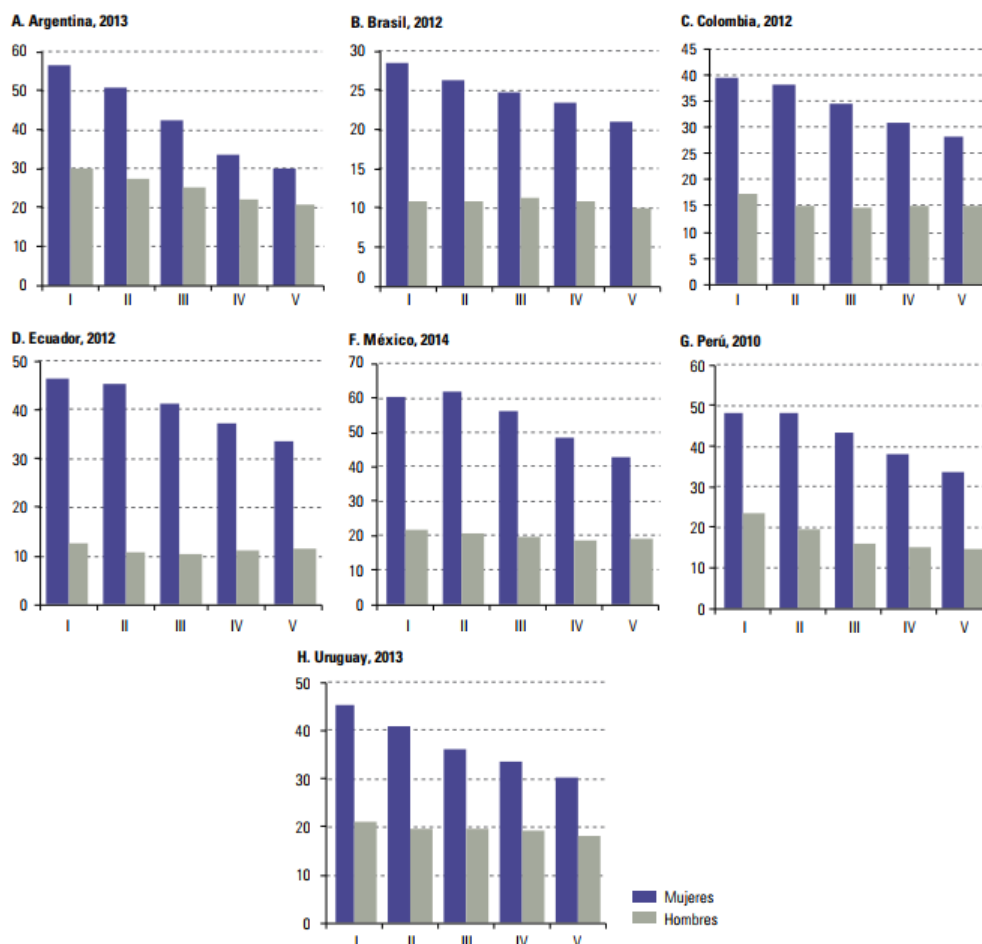
С. Вклад данных об использовании времени в политику равенства

15. Сегодня, по всей видимости, гендерно-нейтральная государственная политика игнорирует распределение времени как фундаментального ресурса для социального и экономического благосостояния людей и общества в целом. Неспособность признать вклад мужчин и женщин в благосостояние семей и устойчивое развитие через неоплачиваемую работу расширяет пробелы и воспроизводит неравенство. Государства должны решать эту проблему посредством инновационной государственной политики, разработанной в отношении распределения времени и неоплачиваемой работы и направленных на трансформацию существующего полового разделения труда.
16. Хотя предлагаются некоторые секторальные заявки, важно установить межведомственную и межсекторальную координацию и синергию, и существует настоятельная необходимость в комплексной политике, особенно в отношении мер по перераспределению, направленных на сквозную работу по обеспечению равенства между мужчинами женщинами и признание вклада женщин в рост, благосостояние и развитие стран.
17. Достижение цели устойчивого развития 6 (Обеспечение доступа к воде и санитарии для всех) является ключевым фактором для сокращения бремени неоплачиваемой работы, поскольку это сократит время, затрачиваемое на сбор воды, задачу, часто выполняемую женщинами и девочками. Данные об использовании времени, полученные из опросов, например, генерируют эмпирические данные для политики расширения сетей водоснабжения, санитарии и распределения питьевой воды. Например, в сельских районах Перу данные показывают, что 57,3% женщин тратят время на обеспечение воды, а в Гватемале женщины проводят 6 часов в неделю на эту деятельность, что почти на два часа больше, чем мужчины (ЭКЛАК, 2017 год). Следовательно, политика, которая расширяет санитарии водопроводных сетей и распределение питьевой воды, может иметь гораздо большее влияние, чем ожидалось, на гендерное равенство и, в частности, на сокращение рабочей нагрузки женщин.
18. Распределение времени тесно связано с организацией пространства на каждой территории; сопоставление видов связано с расстояниями и средствами и условиями их покрытия, особенно в городах (ЭКЛАК, 2016е). Данные о времени, которое мужчины и женщины проводят каждую неделю, передвигаясь между домом и работой в столицах пяти латиноамериканских стран (Богота, Кито, Сьюдад-де-Мехико, Лима и Монтевидео), показывают, что они тратят на час больше, чем в среднем по стране на эту деятельность. В целях создания городов, обеспечивающих лучшее качество жизни как для мужчин, так и для женщин, полезной мерой является планирование помещений и определение времени для использования городских служб (например, расписания, время ожидания, внимание к процедурам и расстояниям и управление ими), таким образом, женщины и мужчины могут выполнять свои повседневные задачи по уходу за членами семьи и оплачивать работу более легко и быстро (Сеговия, 2016 год).
19. Индикаторы использования времени устанавливают связь между неоплачиваемой работой (для домашних хозяйств) и оплачиваемой работой (для рынка), поскольку количество времени, затраченного на первое, ограничивает доступность времени для выполнения второго. Использование времени занятым населением показывает, что люди имеют двойные рабочие дни (оплачиваемую и неоплачиваемую), а женщины имеют более тяжелую общую

рабочую нагрузку во всех странах (в целом, они работают на 6-21 час больше, чем мужчины каждую неделю). Преобладание женщин в неоплачиваемой работе и недостаточное участие в оплачиваемой работе показывают связь между неоплачиваемой работой и меньшим участием женщин на рынке труда, а также тот факт, что по сравнению с мужчинами женщины, как правило, имеют более неформальные и ненадежные рабочие места. Следовательно, крайне важно учитывать распределение времени при разработке политики, которая в сочетании с другими секторальными политиками стимулирует перераспределение домашней работы и поощряет трудовую практику, предлагающую альтернативы организации времени, затраченного на рыночную деятельность (Marco, 2012). Более того, баланс между оплачиваемой и неоплачиваемой работой с более короткими рабочими днями позволит мужчинам больше участвовать в работе на дому и уходе, а также расширит возможности женщин и возможности получения дохода (ЭКЛАК, 2016а).

20. Денежная бедность и нехватка времени поддерживают порочный круг, который очень трудно сломать без политики, направленной на укрепление экономической автономии женщин. Анализ данных об использовании времени, основанный на доходах на душу населения, показывает, что женщины из домохозяйств с самым низким доходом проводят больше всего времени на неоплачиваемой работе, как показано на диаграмме 2. Различия значительны: женщины в домохозяйствах в квинтиле V проводят в среднем 32 часа в неделю по неоплачиваемой работе, по сравнению с 46 часами в неделю для женщин в квинтиле I. Для мужчин разница между теми, кто находится в домохозяйствах квинтиля V и квинтиля I, обычно составляет не более одного часа в день (диаграмма 2). В целях искоренения нищеты во всех ее формах, как предлагается в отношении цели 1 устойчивого развития, существует потребность в государственной политике с гендерной перспективой, которая может устранить структурные факторы феминизации нищеты в домохозяйствах с наименьшими доходами. В дополнение к политике перераспределения денежных доходов существует необходимость в стратегиях, направленных на перераспределение времени, что необходимо для искоренения нищеты и достижения развития

Диаграмма 2: Латинская Америка (7 стран): неоплачиваемая работа^a населения в возрасте 15 лет и старше^b, по полу и доходу домашних хозяйств в квинтилях (часы в неделю)

Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), 46. ЭКЛАК (Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна) (2017 год), Социальная панорама Латинской Америки, 2016 год (LC / PUB.2017 / 12-P), Сантьяго.

Примечание. В свете разнородности источников данных сравнения между странами по-прежнему невозможны; следовательно, цель этой диаграммы - показать тенденции в каждой стране.

^a Неоплачиваемая работа измеряется путем количественной оценки времени, которое человек тратит на производство товаров собственного потребления, неоплачиваемую домашнюю работу, неоплачиваемый уход за членами семьи, неоплачиваемую работу для других домашних хозяйств или для общины и волонтерскую работу. Опбследование в Аргентине не содержит вопросов, связанных с производством товаров собственного потребления; в Бразилии включен только один вопрос о домашней работе.

^b Обследования направлены на население в возрасте от 15 лет и старше, за исключением Аргентины (18 лет и старше).

21. Различные исследования по использованию времени бенефициарами программ условного перевода (Gammage and Orozco, 2008, ECLAC, 2013) показывают, что время, затрачиваемое на неоплачиваемую работу, и сама рабочая нагрузка увеличиваются для женщин, выполняющих мероприятия, требуемые этими программами. Следует учитывать данные об использовании времени, чтобы учитывать гендерную проблематику при разработке программ ликвидации нищеты или при оценке преимуществ сохранения условий, которые

представляют собой дополнительное бремя для лиц, ответственных за их выполнение. Они также должны использоваться для поощрения совместной ответственности между мужчинами и женщинами и между государством, рынком и семьями (ЭКЛАК, 2013 год).

22. Тот факт, что макроэкономические агрегаты в национальных счетах не имеют показателей в отношении медицинских услуг, предоставляемых внутри домохозяйства, ограничивает измерение экономической ценности медицинского обслуживания до уровня, предоставляемого государственными и частными учреждениями. Это наносит ущерб политике в области здравоохранения и экономическому и социальному росту стран (Ферран, 2008 г.). Следовательно, информация, предоставленная обследованиями использования времени, имеет решающее значение для денежной оценки внутренних медицинских услуг. Например, в Мексике оценочная денежная стоимость неоплачиваемого внутреннего медицинского обслуживания составляет 167 536 млн. песо, что эквивалентно примерно 1% ВВП или 85,5% от стоимости услуг больниц; женщины составляют 72,2% от этой денежной стоимости (INEGI, 2014).
23. В целях поддержки надлежащего оказания ухода государственная политика должна признавать работу по уходу как важную деятельность в области развития, которая должна быть гарантирована обществом (Gómez, 2008), а также решать задачу обеспечения ухода, требуемого зависимыми лицами, и защиты и поощрения гендерного равенства. Данные об использовании времени проливают свет на отсутствие автономии домашних хозяйств для удовлетворения потребностей в уходе и задолженности, которую регион должен предоставить женщинам, которые поддерживают экономику по уходу. Что касается ухода за детьми в возрасте до 5 лет, опросы об использовании времени показывают, что женщины в домашних хозяйствах, у которых есть средства для отправки этих детей в центры дневного ухода, проводят от 3,2 до 7,6 часов меньше, чем в неделю, по сравнению с домохозяйствами, которые не могут этого делать. В случае мужчин нет существенной разницы. Обследования, в которых также содержится информация об уходе за инвалидами с ограниченными возможностями, свидетельствуют о том, что женщины более активно участвуют в этой деятельности и что они тратят больше времени на средний уход за этим сегментом населения (от 12 до 56 часов в неделю), чем мужчины. В домохозяйствах, где какой-либо член имеет инвалидность, другие члены проводят значительное количество времени, удовлетворяя их потребности в помощи, учитывая требуемый характер требуемых задач.

D. Выводы

24. Регион должен воспользоваться прогрессом, достигнутым за последние несколько лет в производстве статистических данных с учетом гендерной проблематики. Однако предстоит еще многое сделать. С одной стороны, инструменты сбора данных должны быть тщательно настроены для предоставления информации, которая может быть дезагрегирована, чтобы отражать ситуации, которые затрагивают мужчин и женщин по-разному на протяжении их жизненного цикла и в разных социально-экономических ситуациях и территориях. Следовательно, такие обследования, как те, которые касаются использования времени, должны быть частью планирования национальных статистических управлений с частотным и адекватным бюджетом. С другой стороны, ни один из этих достижений в области измерения не приведет к реальным изменениям, если только полученные данные не будут использованы для руководства реализацией государственной политики в области равенства и если они не будут поддержаны исследованиями по субъективному благополучию, распределение времени. Помимо более сильных инструментов измерения, лица, принимающие решения, нуждаются в более сильном аналитическом и статистическом потенциале для

«преобразования данных в информацию, информацию в знания и знания в политические решения», как это установлено в Стратегии Монтевидео.

II. Ссылки

Aguirre, R. and F. Ferrari (2014), “Las encuestas sobre uso del tiempo y trabajo no remunerado en América Latina y el Caribe: caminos recorridos y desafíos hacia el futuro”, *Asuntos de Género series*, No. 122 (LC/L.3678/Rev.1), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), February.

Ayala Hernández, J. M. and D. Cardona Arango (2015), “Uso del tiempo libre de la población mayor de 50 años en la socialización”, *Investigas. Siete estudios realizados a partir de la Encuesta Nacional de Uso del Tiempo, Colombia, 2012-2013*, National Administrative Department of Statistics (DANE).

Bárcena, A. (2017), “Intervención de Alicia Bárcena, Secretaria Ejecutiva de la CEPAL en la inauguración del XVI Comité Ejecutivo de la Conferencia Estadística de las Américas” [online] <http://www.cepal.org/es/discursos/inauguracion-xvi-comite-ejecutivo-la-conferencia-estadistica-americanas>.

Batthyány, K. (ed.) (2015), *Los tiempos del bienestar social. Género, trabajo no remunerado y cuidados en Uruguay*, Montevideo, National Women's Institute (INMUJERES)/Ministry of Social Development (MIDES)/Universidad de la República del Uruguay/United Nations Population Fund (UNFPA)/United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women)/Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), June.

_(2009), “Cuidado de personas dependientes y género”, *Las bases invisibles del bienestar social. El trabajo no remunerado en Uruguay*, R. Aguirre (ed.), Montevideo, United Nations Development Fund for Women (UNIFEM).

Bidegain Ponte, N. (2017), “La Agenda 2030 y la Agenda Regional de Género. Sinergias para la igualdad en América Latina y el Caribe”, *Asuntos de Género series*, No. 143 (LC/TS.2017/7), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), March.

Budlender, D. (2008), “Time-use in South Africa”, *Explorations: Time-use surveys in the South*, V. Esquivel and others, *Feminist Economics*, vol. 14, No. 3, July.

Calderón, C. (coord.) (2013), “Redistributing care: the policy challenge”, *Cuadernos de la CEPAL*, No. 101 (LC/G.2568-P), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), September.

Canavire-Bacarreza, G. and M. Ospina (2015), “Intrahousehold time allocation: An impact evaluation of conditional cash transfer programs”, *Documentos de Trabajo, Economía y Finanzas*, No. 15-17, Bogota, Centre for Economic and Financial Research, Universidad EAFIT.

Carrasco, C. and E. Tello (2013), “Apuntes para una vida sostenible”, *Tejiendo alianzas para una vida sostenible. Consumo crítico, feminismo y soberanía alimentaria*, X. Montagut, C. Murias and L. Vega (coords.), Barcelona, Xarxa de Consum Solidari/Marcha Mundial de las Mujeres [online] http://www.xarxaconsum.net/mm/file/LIBROS/Tejiendo_alianzas_para_una_vida_sostenible.pdf.

Cecchini, S. and A. Madariaga (2011), *Conditional cash transfer programmes: the recent experience in Latin*

America and the Caribbean, Cuadernos de la CEPAL, No. 95 (LC/G.2497-P), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Cecchini, S. and M.N. Rico (2015), “The rights-based approach in social protection”, *Towards universal social protection: Latin American pathways and policy tools*, ECLAC Books (LC/G.2644-P), S. Cecchini and others (eds.), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Céspedes, C. and C. Robles (2016), “Niñas y adolescentes en América Latina y el Caribe: deudas de igualdad”, *Asuntos de Género series*, No. 133 (LC/L.4173), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), June.

Díaz, M. Á. and F. J. Jiménez (2002), “Transportes y movilidad: ¿necesidades diferenciales según género?”, paper presented at Second International Seminar on Gender and Urban Development: Infrastructure for daily living, Madrid, 27- 28 May.

Durán, M. (2012a), “La investigación sobre el uso del tiempo”, paper presented at Tenth International Meeting of Experts on Time Use and Unpaid Work, entitled: “Public policies, time use and the care economy: the importance of national statistics”, Mexico City, 11- 12 October.

_(2012b), El trabajo no remunerado en la economía global, Bilbao, Fundación BBVA.

_(2008a), La ciudad compartida. Conocimiento, afecto y uso, Santiago, Ediciones SUR.

_(2008b), “Integración del trabajo no remunerado en el análisis de los sectores de salud y bienestar social”, *La economía invisible y las desigualdades de género. La importancia de medir y valorar el trabajo no remunerado*, Washington, D.C., Pan American Health Organization (PAHO).

(2005), “Mujeres y hombres en el siglo XXI”, *Cuenta y razón*, vol. 138.

_(1986), *La jornada interminable*, Barcelona, Icaria Editorial.

ECLAC (Economic Commission for Latin America and the Caribbean) (2017), Social Panorama of Latin America, 2016 (LC/PUB.2017/12-P), Santiago.

_(2016), Montevideo Strategy for Implementation of the Regional Gender Agenda within the Sustainable Development Framework by 2030 (LC/CRM.13/5), Santiago, Mach.

_(2016a), Equality and women’s autonomy in the sustainable development agenda (LC/G.2686/Rev.1), Santiago, December.

_(2016b), The social inequality matrix in Latin America (LC/G.2690(MDS.1/2)), Santiago, October.

_(2016c), “Territorio e igualdad: planificación del desarrollo con perspectiva de género”, *Manuales de la CEPAL*, No. 4 (LC/L.4237), Santiago, October.

_(2016d), 40 years of the regional gender agenda (LC/G.2682), Santiago.

_(2016e), Horizons 2030: Equality at the Centre of Sustainable Development (LC/G.2660/Rev.1), Santiago, July.

_(2016f), Inclusive Social Development: The next generation of policies for overcoming poverty and reducing inequality in Latin America and the Caribbean (LC/L/4056/Rev.1), Santiago, January.

_(2016g), Social Panorama of Latin America, 2015 (LC/G.2691-P), Santiago.

_(2015a), Regional review and appraisal of implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the outcome of the twenty-third special session of the General Assembly (2000) in Latin American and Caribbean countries (LC/L.3951), Santiago.

_(2015b), “Resolution 9(VIII)”, eighth meeting of the Statistical Conference of the Americas of the Economic Commission for Latin America and the Caribbean, Quito, 17-19 November.

_(2013), Gender Equality Observatory of Latin America and the Caribbean. Annual Report 2012: A look at grants, support and burden for women (LC/G.2561/Rev.1), Santiago.

_(2010), “Brasilia Consensus”, Report of the eleventh session of the Regional Conference on Women in Latin America and the Caribbean (LC/L.3309), Santiago.

_(2007), Women’s contribution to equality in Latin America and the Caribbean (LC/L.2738(CRM.10/3)), Santiago.

_(2004), Social Panorama of Latin America, 2004 (LC/G.2259-P), Santiago.

ECLAC/INEGI/INMUJERES/UN-Women (Economic Commission for Latin America and the Caribbean/ National Institute of Statistics and Geography/National Women’s Institute of Mexico/United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women) (2016), Classification of Time-Use Activities for Latin America and the Caribbean (CAUTAL) (LC/W.679), Santiago [online] http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40170/S1600307_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Espejo, A. (2013), “The impact of conditional cash transfer programs on the time allocation of beneficiaries: The case of “Oportunidades” program in Mexico”, master’s thesis in social policies and development, London School of Economics

Espejo, A., F. Filgueira and M.N. Rico (2010), “Familias latinoamericanas: organización del trabajo no remunerado y de cuidado”, *Project Documents* (LC/W.354), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Esquivel, V. and others (2008), “Explorations: time-use surveys in the south”, *Feminist Economics*, vol. 14, No. 3.

FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations) (2016), *Gender Strategy for the FNS-CELAC PLAN*, Santiago, Regional Office for Latin America and the Caribbean.

Ferrán, L. (2008), “Marco conceptual y lineamientos metodológicos de la cuenta satélite de los hogares para medir el trabajo no remunerado en salud”, *La economía invisible y las desigualdades de género. La importancia de medir y valorar el trabajo no remunerado*, Washington, D.C., Pan American Health Organization (PAHO).

Figueroa, C. and N. Waintrub (2015), “Movilidad femenina en Santiago de Chile: reproducción de inequidades en la metrópolis, el barrio y el espacio público”, *Urbe. Revista Brasileira Gestão Urbana*, vol. 7, No. 1

Foucault, M. (1993), *Microfísica del poder*, Madrid, Ediciones de la Piqueta.

Gammage, S. and M. Orozco (2008), “El trabajo productivo no remunerado dentro del hogar: Guatemala y México”, *Estudios y Perspectivas series - ECLAC Subregional Headquarters in Mexico*, No. 103 (LC/L.2983-P; LC/MEX/L.889), Mexico City, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Gómez, E. (2008), “La valoración del trabajo no remunerado: una estrategia clave para la política de igualdad de género”, *La economía invisible y las desigualdades de género. La importancia de medir y valorar el trabajo no remunerado*, Washington, D.C., Pan American Health Organization (PAHO).

Gómez Luna, M. E. (2010), Directrices y referentes conceptuales para armonizar las encuestas sobre uso del tiempo en América Latina y el Caribe. Documento para discusión, Mexico City, National Institute of Statistics and Geography of Mexico (INEGI).

Hernández, D. (2012), *Políticas de tiempo, movilidad y transporte público: rasgos básicos, equidad social y de género*, United Nations Development Programme (PNUD)/Municipality of Montevideo/Territorial policies division of the Office of Planning and the Budget, noviembre.

Huertas, N. and J. Mola (2015), “Estudio del uso del tiempo en las poblaciones vulnerables como elemento para la inclusión social”, *Investigas. Siete estudios realizados a partir de la Encuesta Nacional de Uso del Tiempo, Colombia, 2012-2013*, National Administrative Department of Statistics (DANE).

ILO (International Labour Organization) (2013), “Resolution concerning statistics of work, employment and labour underutilization”, nineteenth International Conference of Labour Statisticians (ICLS), Geneva, October [online] http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_230304.pdf.

_(1919), “Hours of Work (Industry) Convention (No. 1), 1919”, Washington, D.C., November [online] http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C001.

ILO/UNDP (International Labour Organization/United Nations Development Programme) (2009), *Work and Family: Towards new forms of reconciliation with social co-responsibility*, Santiago.

INEC (National Statistics and Census Institute of Ecuador) (2014), “Cuentas satélite de trabajo no remunerado de los hogares 2011-2013, Ecuador” [online] <http://www.ecuadorencifras.gob.ec/cuenta-satelite-de-trabajo-no-remunerado/>.

INEGI (National Institute of Statistics and Geography of Mexico) (2014), *Sistema de Cuentas Nacionales de México. Cuenta satélite del trabajo no remunerado de los hogares de México 2013. Preliminar. Año base 2008*, Mexico City.

_(2016), “Trabajo no remunerado de los hogares”, Mexico City [online] <http://www.inegi.org.mx/est/contenidos/proyectos/cn/trrh/default.aspx>.

INEI (National Institute of Statistics and Informatics of Peru) (2016), *Cuenta satélite del trabajo doméstico no remunerado*, Lima, Ministry for Women’s Affairs and Vulnerable Populations of Peru (MIMP)/United Nations Population Fund (UNFPA)/United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women) [online] https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1358/libro.pdf.

IPEA (Institute of Applied Economic Research) (2011), *Retrato das desigualdades de gênero e raça*, Brasilia [online] <http://www.ipea.gov.br/retrato/pdf/revista.pdf>.

ISDEMU/DIGESTYC/BCR (Salvadoran Institute for the Development of Women/Department of Statistics and Censuses/Central Reserve Bank of El Salvador) (2016), “Principales resultados del ejercicio de valorización del trabajo no remunerado de los hogares”, paper presented at the Seminar “Reconocimiento y provisión de cuidados: desafíos para una política integrada en El Salvador”, San Salvador.

Marco, F. (2016), “La nueva ola de reformas previsionales y la igualdad de género en América Latina”, *Asuntos de Género series*, No. 139 (LC/L.4225), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

_(2012), “La utilización de las encuestas de uso del tiempo en las políticas públicas”, *Mujer y Desarrollo series*, No. 119 (LC/L.3557), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), October.

Marco, F. and M.N. Rico (2013), “Cuidado y políticas públicas: debates y estado de situación a nivel regional”, *Las fronteras del cuidado. Agenda, derechos e infraestructura*, L. Pautassi and C. Zibecchi (coords.), Buenos Aires, Editorial Biblos.

Milosavljevic, V. and O. Tacla (2007), “Incorporando un módulo de uso del tiempo a las encuestas de hogares: restricciones y potencialidades”, *Mujer y Desarrollo series*, No. 83 (LC/L.2709-P), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Rico, M. N. (2013), “Derechos de la infancia. Enfoque, indicadores y perspectivas”, Seminario Internacional: Indicadores de Derechos Económicos, Sociales y Culturales (DESC); y seguimiento de las políticas sociales para la superación de la pobreza y el logro de la igualdad, Santiago, National Human Rights Institute.

Rico, M. N. and D. Trucco (2014), “Adolescentes. Derecho a la educación y al bienestar futuro”, *Políticas Sociales series*, No. 190 (LC/L.3791), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Rossel, C. (2016), “Desafíos demográficos para la organización social del cuidado y las políticas públicas”, *Asuntos de Género series*, No. 135 (LC/L.4186), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Rossel, C. and D. Hernández (2013), “Cuidado infantil, tiempo y espacio: el transporte y la frontera del acceso”, *Las fronteras del cuidado. Agenda, derechos e infraestructura*, L. Pautassi and C. Zibecchi (coords.), Buenos Aires, Editorial Biblos.

Sandoval Carvajal, I. and L. M. González Vega (2015), “Estimación del valor económico del trabajo no remunerado en Costa Rica. Resultados e ilustración metodológica”, *Estudios demográficos y urbanos*, vol. 30, No. 3.

Segovia, O. (2016), “¿Quién cuida en la ciudad? Oportunidades y propuestas en la comuna de Santiago (Chile)”, *Asuntos de Género series*, No. 132 (LC/L.4127), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), January.

Stiglitz, J., A. Sen and J. Fitoussi (2008), “Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress” [online] http://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/1267/1/Measurement_of_economic_performance_and_social_progress.pdf.

Trucco, D. and H. Ullmann (eds.) (2015), *Youth: realities and challenges for achieving development with equality*, ECLAC Books, No. 137 (LC/G.2647-P), Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).

Ullmann, H. and V. Milosavljevic (2016), “The right to free time in childhood and adolescence”, *Challenges*, No. 19, Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC)/(United Nations Children’s Fund (UNICEF), August.

United Nations (2017a), “International Classification of Activities for Time Use Statistics 2016 (ICATUS 2016). Prepared by the Secretariat (13 February 2017)” [online] <https://unstats.un.org/unsd/statcom/48th-session/documents/BG-3h-ICATUS-2016-13-February-2017-E.pdf>.

_(2017b), “Statistical Commission. Report on the forty-eighth session (7-10 March 2017)”, *Official Records 2017, Supplement*, No. 4 (E/2017/24-E/CN.3/2017/35), New York.

_(2017c), “Report of the Inter-agency and Expert Group on Sustainable Development Goal Indicators” (E/CN.3/2017/2), New York.

_(2017d), “New Urban Agenda” (A/RES/71/256), New York, December.

_(2015), “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development” (A/RES/70/1), New York, October.

_(2009), *System of National Accounts, 2008* [online] <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008.pdf>.

_(2006), *Guide to Producing Statistics on Time Use: Measuring Paid and Unpaid Work (ST/ESA/STAT/SER.F/93)*, New York.

_(1995), “Beijing Declaration and Platform for Action”, Fourth World Conference on Women [online] [online] http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/pfa_e_final_web.pdf.

_(1989), *Convention on the Rights of the Child* [online] <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/crc.pdf>.

Vaca-Trigo, I. (2015), “Pobreza y tiempo destinado al trabajo no remunerado: un círculo vicioso”, paper presented at sixteenth International Meeting on Gender Statistics: statistical challenges for implementing the sustainable development agenda, Aguascalientes, México, 9-11 September.

WHO (World Health Organization) (2015), *World Report on Ageing and Health*, Geneva.